

Н. МАСЛОВ

**ПАМЯТНЫЕ МЕСТА,
СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ
К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО**

*Калужское книжное издательство
1958*

1958 г. сентябрь

г. Рославль-Док

из книги

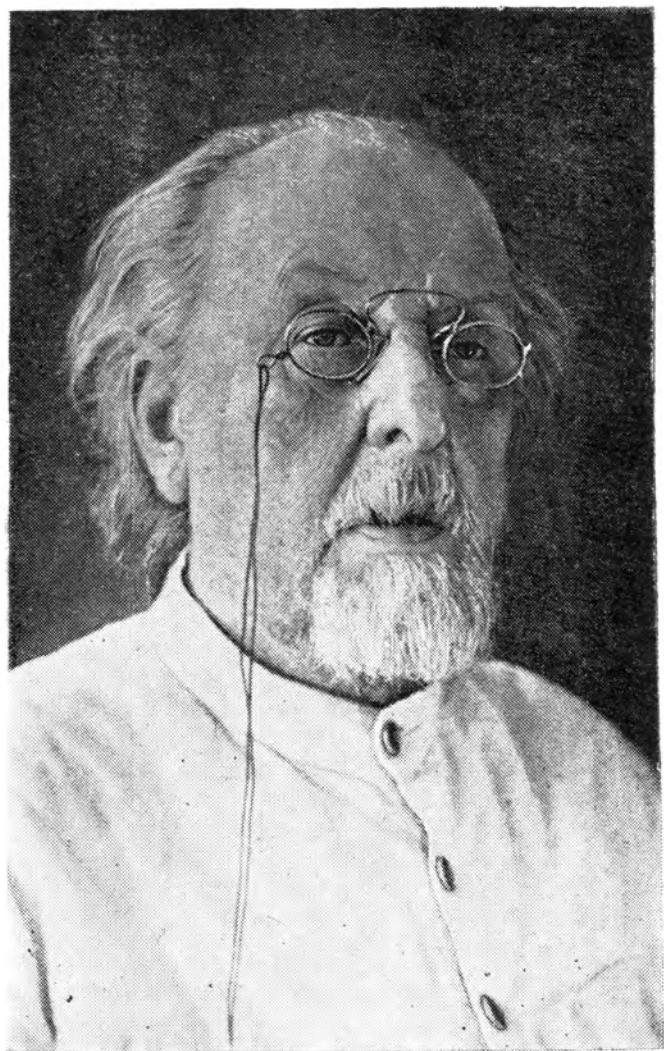
Тр. и С. Акименко

Н. МАСЛОВ

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА,
СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ
К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

КАЛУЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1958

К. Э. Циолковский (май 1934 г.).

ПРЕДИСЛОВИЕ

К. Э. Циолковский прожил долгую жизнь, он умер 78 лет. Из них большую часть, 43 года, провел в Калуге. Но, кроме Калуги и Боровска, Калужской области, знаменитый ученый был связан с рязанским краем, Вяткой (теперь г. Киров) и Москвой. С рязанским краем К. Э. Циолковский был связан по рождению, в Вятке служил одно время его отец, в Рязань переселилась вся семья из Вятки после того, как отец вышел в отставку, и, наконец, в Москве Константин Эдуардович прожил три года, занимаясь самообразованием. Таковы жизненные периоды Циолковского. Константин Эдуардович не любил путешествовать. Это был домосед по природе. Дом — рабочий кабинет, школа, где преподавал, и ближайшие окрестности города, где он любил отдыхать, — вот те рамки, которыми ограничил ученый свою жизнь. Даже крайне редкие поездки в Москву были для него целым событием, хлопотным и неприятным.

Настоящий обзор мест, связанных с жизнью и деятельностью К. Э. Циолковского, не претендует на полноту биографических сведений об ученом. Предполагается, что читатели уже в достаточной степени знакомы с его биографией. Цель этой брошюры — дать краткую и сжатую характеристику тех мест, где протекала жизнь Константина Эдуардовича, описание обстановки, с которой были связаны важнейшие ее периоды, отметить те характерные черты и особенности городского и загородного ландшафтов, с которыми сжился и свyksя ученый и которые были, по-видимому, облюбованы и выбраны им самим. Описание памятных мест должно помочь лучше понять цельный и оригинальный характер трудолюбивого подвижника науки, вдохновенного и смелого мечтателя и скромного в житейском обиходе и в обществе человека.

С целью последовательности в описании мест в отдельных случаях пришлось нарушить хронологическую последовательность биографии К. Э. Циолковского.

Автор

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. Ижевское

Приняв в себя Москву-реку, Ока круто поворачивает на юго-восток. После Рязани ее течение становится особенно извилистым. Река делает крутые повороты, петли, вдруг резко меняет направление на северо-восток и течет так почти до Касимова. Образуемый двумя поворотами Оки острый угол является южной оконечностью Мещорской низменности. В вершине этого угла Ока особенно затейливо петляет. В одной из этих петель находится г. Спасск, бывший уездный город Рязанской губернии. Недалеко от него, на тракте из Спасска в Касимов, находится село Ижевское, бывшего Спасского уезда, теперь районный центр Ижевского района.

В этом селе 17(4) сентября 1857 года родился Константин Эдуардович Циолковский.

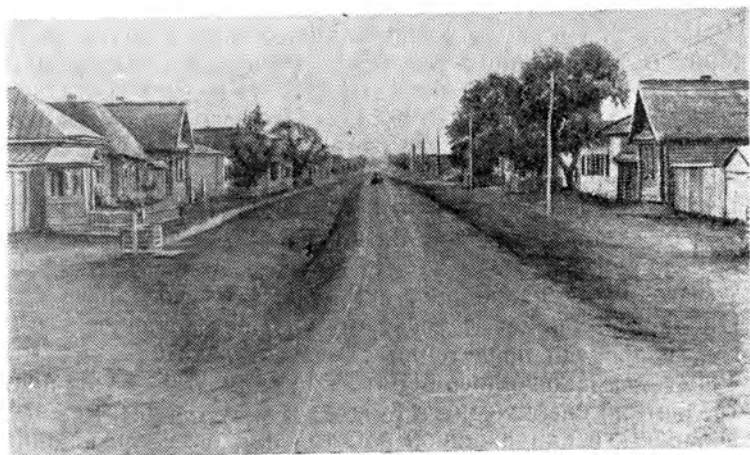
Ижевское считалось большим торговым селом, в нем было 9 000 жителей, четыре церкви, три школы, много лавок, паточный завод, сельский банк. Жители занимались бондарным и бочарным производством¹.

С северо-запада к нему подходил лесной массив — южная граница глухих Мещорских лесов, среди которых течет неторопливая лесная речка Пра. Близ Ижевского было лесничество, которым заведовал отец Константина Эдуардовича — Эдуард Игнатьевич Циолковский. Лесничий жил не в лесу, а в селе, вероятно, потому, что у него была большая семья и детям надо было учиться в школе.

С Ижевским Циолковский был связан в течение 11 лет, до 1868 года, когда родители его переехали в Вятку.

¹ Россия, Полное географическое описание нашего отечества, под редакцией Семенова В. П., т. II, стр. 321.

Впечатления детских лет, проведенных в сельской местности, на берегу небольшого озера Ижевского и невдалеке от векового дремучего бора, сказались на формировании характера будущего ученого, на его любви к природе, на привязанности к захолустью.

Главная улица села Ижевское, Рязанской области, где родился К. Э. Циолковский. В настоящее время эта улица носит имя К. Э. Циолковского.

Циолковский в дальнейшей своей жизни стремился селиться поближе к природе, на тихих и уютных захолустных улицах.

Вторым важным фактором в формировании характера Константина Эдуардовича была глухота, полученная им вследствие перенесенной на десятом году жизни скарлатины. Она на некоторое время задержала умственное развитие ребенка, а в дальнейшем явилась причиной некоторой замкнутости и нелюдимости ученого, стремления ограничить свой жизненный круг научными исследованиями, семьей и школой.

Сам будущий педагог, К. Э. Циолковский учился в школе всего около трех лет. Но это было уже в Вятке. «Дело было не в бедности и многосемейности, — говорит Константин Эдуардович в своей автобиографии, — а в том,

что после скарлатины я сильно оглох и отупел. Проясняться моя мысль начала только с 14—15 лет»¹.

В 1868 году Эдуард Игнатьевич получил перевод в г. Вятку, и вся семья Циолковских покинула село Ижевское. Константину Эдуардовичу в то время было 11 лет. Эта трехлетняя полоса застоя в развитии его умственных способностей сказалась, вероятно, и в том отношении, что Циолковский в своих воспоминаниях ничего почти не говорит о тех внешних условиях (природе, окружавших людях), в которых прошли его детские годы в Ижевском.

Сейчас, как мы уже сказали, Ижевское является районным центром. Дом, где жили Циолковские, не сохранился. Главная улица носит имя К. Э. Циолковского.

Рязань

Вторично на родину, в Рязанскую губернию, К. Э. Циолковский приехал, когда ему уже шел двадцать первый год, и впереди предстояла самостоятельная жизнь. Детские годы закончились в Вятке, за спиною был уже почти трехлетний опыт жизни в Москве с полуголодным существованием, с напряженной работой над самообразованием и с дерзкими и смелыми мечтами о будущей научной деятельности.

Похоронив жену и выйдя в отставку, Эдуард Игнатьевич Циолковский переехал в Рязань. Хотя в Вятке Константин Эдуардович имел самостоятельный заработок (от репетиторства) и жил отдельно от отца, но он также со всей семьей перебрался в Рязань. Уроки неуспевающим гимназистам — заработок случайный и непрочный. Ни технического законченного, о чем мечтал отец Циолковского, ни даже общего среднего образования Константин Эдуардович не имел, а потому не мог рассчитывать на какое-то прочное служебное положение на гражданской службе, да он к ней и не стремился. И Циолковский находит единственно правильный выход из создавшегося положения — сделаться педагогом, так как педагогическая работа была ему по душе. Рязанский период был самым кратким в жизни ученого — он прожил в Рязани около двух лет (1878—1880 гг.). Все это время ушло на подго-

¹ Константин Эдуардович Циолковский, научно-юбилейный сборник. «Черты из автобиографии», М.—Л., 1932, стр. 8.

товку к сдаче экзамена на звание учителя уездного училища. Но своих научных занятий Циолковский не прерывал и так же, как в Москве и Вятке, напряженно искал решений для конструкции управляемого аэростата с жесткой оболочкой.

Экзамены прошли благополучно. Через некоторое время пришло назначение в г. Боровск, Калужской губернии. В 1880 году 23-летний Циолковский навсегда покинул

Гор. Рязань, ул. Садовая, фасад бывш. дома Трудниковых. В задней части дома, выходящей в огород, жили Циолковские.

родную семью и родину — Рязанский край — для того, чтобы вступить на педагогическое поприще, которому он потом отдал 40 лет жизни.

Что же связано в Рязани с памятью о знаменитом ученом? Известно, что семья Циолковских жила на Садовой улице, в доме Трудникова. Дом этот сохранился до наших дней. В Рязани так же, как до этого в Вятке, Константин Эдуардович жил в отдельной квартире. В своих автобиографических воспоминаниях он пишет, что «занимал комнату у служащего Шапкина, это был ранее сосланный в Сибирь поляк, теперь освобожден-

ный»¹. В воспоминаниях не указывается, на какой улице находилась эта квартира. Местонахождение ее осталось невыясненным.

ГОРОД КИРОВ

Что побудило Эдуарда Игнатьевича Циолковского переселиться из Мещорской стороны не в близкую Рязань, а в далекую Вятку, остается не вполне ясным. Из Ижевского надо было переезжать в губернский город, так как подрастали дети, и им надо было дать среднее образование. В Рязани так же, как и в Вятке, были мужская и женская гимназии, но предпочтение Вятке оказано было, по видимому, потому, что там оказалась более подходящая должность для Эдуарда Игнатьевича. Он поступил в Управление государственными имуществами Вятской губернии столоначальником лесного отделения. В этой должности прослужил с 1868 по 1875 год, до выхода в отставку.

В Вятке Константин Эдуардович прожил в общей сложности около 7 лет — с 1868 по 1873 год и с 1876 по 1878 год. Об этом городе, о впечатлениях, связанных с юношескими годами, у Циолковского сохранилось много воспоминаний. «Там была прекрасная многоводная река. Летом купались, и я выучился плавать. Мы—дети—пользовались свободой, ходили, куда хотели», — говорит он про Вятку. И дальше: «Была у нас в городе старинная, довольно высокая церковь, на верху ее была башня с балкончиком, как пожарная каланча. Может быть, она и служила раньше пожарной каланчей... Вид оттуда был прекрасный...»². Этими словами и ограничивает скупой на описание внешних подробностей Константин Эдуардович свои воспоминания о Вятке. Но зато он уделяет большое внимание увлечению механическими игрушками-самоделками, различными моделями. В Вятке началось у него пробуждение от того «отупения», которое было вызвано последствиями скарлатины. «Трехлетний промежуток времени несознательности был самым грустным, самым темным временем в моей жизни. Я стараюсь восстановить его в своей памяти, но ничего сейчас не могу больше вспом-

¹ Циолковский К. Э., Черты моей жизни, рукопись, 1935, стр. 27.

² Константин Эдуардович Циолковский, научно-юбилейный сборник, М.—Л., 1932, стр. 22—23.

нить. Нечем помянуть это время. Припоминается только катанье по улицам на коньках, санках и ледянках»¹.

Может быть, этим «провалом в памяти» и объясняется то обстоятельство, что Циолковский нигде не упоминает о своем пребывании в Вятской гимназии. А между тем, как установлено теперь документальными архивными данными, он учился в ней в течение трех лет. На другой год после переезда в Вятку, в 1869 году, Эдуард Игнатьевич отдает своих двух сыновей—Игнатия и Константина— в первый класс Вятской мужской гимназии. Константину Эдуардовичу в то время было уже 12 лет, для первого класса он был переростком. Ученые продолжалось до 1873 года, когда Циолковский был взят отцом из третьего класса «для поступления в техническое училище», как значится в официальном документе². По-видимому, отец Константина Эдуардовича, учитывая его большие способности в математических науках, в механике, склонность к занятиям техникой, решил дать сыну техническое образование. С этой целью он пошел на смелый и, пожалуй, даже жестокий поступок — отправил глухого 16-летнего мальчика в Москву, обеспечив его всего лишь 10—15 рублями в месяц и предоставив собственной судьбе. Этот поступок можно оправдать лишь верой Эдуарда Игнатьевича в сына, в его способности, надеждой на то, что наделенный умом и упорством, юноша сам «станет на ноги», пробьет себе дорогу. В том же 1873 году Константин Эдуардович уехал в Москву, где и пробыл до 1876 года. Затем по вызову отца снова вернулся в Вятку. Отец был уже в отставке. Через два года, в 1878 году, семья Циолковских переезжает в Рязань. В Вятке Константин Эдуардович оставил две дорогие могилы: матери Марии Ивановны (урожденной Юмашевой) и брата Игнатия, гимназиста 6-го класса, умершего в 1876 году.

Как же отразился вятский период в жизни будущего ученого? По-видимому, некоторую роль в прояснении сознания, о котором говорит Константин Эдуардович, сыграло пребывание в Вятской мужской гимназии. «С 14—15

¹ Константин Эдуардович Циолковский, научно-юбилейный сборник, М.—Л., 1932, стр. 23.

² Пленков В., Архивные документы о пребывании К. Э. Циолковского в Вятке, «Кировская правда» от 14 августа 1953 года, № 161. В тех же документах говорится, что Эдуард Игнатьевич Циолковский имел чин коллежского асессора, медаль в память войны 1853—1856 гг.

лет, — пишет Константин Эдуардович, — мысль начала проясняться». Эти годы и приходятся как раз на 2—3-й классы гимназии. Наступившее затем быстрое умственное развитие совпадает с московским периодом жизни Циолковского и двумя последними годами пребывания в Вятке.

Как уже говорилось, в Вятке у будущего ученого особенно развилась страсть к конструированию различных механизмов, моделей. Сам соорудил для своих работ токарный станок, сконструировал водяные лыжи сложного устройства, на которых перешел Каму. Впоследствии он отдал дань «водоходным» конструкциям на р. Протве в Боровске, на р. Оке в Калуге. Но особенно увлекся Константин Эдуардович идеей металлического аэростата, которой он отдал много творческих усилий.

После возвращения в Вятку 19-летний Циолковский нанял отдельную от отца квартиру, в которой он устроил мастерскую для своих технических занятий. В это время он уже имел самостоятельный заработок — давал уроки неуспевающим гимназистам, и о нем процла слава как об опытном репетиторе по математике; недостатка в уроках не было.

Чтение книг, самообразование, конструирование и изобретательство, репетиторство — вот что характеризует вятский период жизни ученого. В свободное от занятий время Константин Эдуардович ходил в лес, на реку, катался по Каме на лодке. Шумных игр своих сверстников, братьев и сестер он избегал.

Из товарищей по гимназии можно назвать лишь Александра Андреевича Спицына, впоследствии известного археолога, с которым дружил брат Константина Эдуардовича — Игнатий и с которым сам ученый поддерживал позже добрые отношения. Так, они встретились в Боровске, куда А. А. Спицын приезжал для археологических исследований.

Где жили Циолковские в Вятке — осталось неизвестным. Местные исследователи-краеведы, принимая во внимание указание Константина Эдуардовича на «пожарную каланчу», предполагают, что Циолковские квартировали на нынешней улице Свободы (бывшая Царевская ул.), где находится 2-я пожарная часть с каланчой.

В бывшей Вятской мужской гимназии в настоящее время помещается ремесленное училище механизации сельского хозяйства № 5.

МОСКВА

Памятные места, связанные с жизнью К. Э. Циолковского в Москве, можно ограничить Чертковской библиотекой (теперь библиотека имени В. И. Ленина), зданием университета на Моховой улице и Немецкой улицей.

Действительно ли Эдуард Игнатьевич собирался отдать сына в какое-то техническое училище или оно явилось предложением для оставления Константином Эдуардовичем гимназии — неизвестно, так как ни в каких училищах он уже больше не учился и остался, как он сам про себя говорил, самоучкой.

По приезде в Москву Циолковский нашел себе дешевую комнатку у какой-то прачки на Немецкой улице, но как фамилия этой прачки и в каком доме на Немецкой улице она квартировала, осталось невыясненным.

Обеспечив себя жильем, Константин Эдуардович всецело отдался чтению книг, изучению математических и физических наук, мечтал об изобретениях и открытиях. Он целыми днями просиживал в читальном зале Чертковской библиотеки, посещал библиотеку Московского университета. Творческая мысль напряженно работала. Семнадцатилетний ученый и изобретатель делал открытия и затем с горечью узнавал, что они давно уже были сделаны другими. Сказывалось отсутствие школьной подготовки. Но эти неудачи и разочарования не останавливали Циолковского в его стремлении к овладению знаниями в области математики, физики, механики. Большую помощь ему в этом деле оказывал скромный библиотекарь Чертковской библиотеки Н. Ф. Федоров, человек с большой эрудицией, пользовавшийся популярностью и уважением в ученом и писательском мире. Хорошо знавший фонды библиотеки и обладавший исключительной памятью, Федоров подбирал для юного ученого-самоучки такие книги, о которых Константин Эдуардович и не слышал.

В Москве у Циолковского впервые возникла мысль об управляемом азростате, разработке конструкции которого он, по его собственным словам, посвятил значительную часть своей жизни.

За исключением Н. Ф. Федорова, неизвестен круг московских знакомых Циолковского. Вероятнее всего, их не было. Константин Эдуардович жил одиноко, замкнуто и в своей автобиографии упоминает лишь о случайном и

коротком знакомстве с каким-то студентом-математиком.

Большую часть из получаемых от отца денег Циолковский тратил на покупку книг и принадлежностей для опытов. Жил впроголодь. Видя, что сын изнуряет себя недоеданием и напряженной умственной работой, отец отозвал его обратно в Вятку.

Так неожиданно оборвался московский период жизни ученого.

К памятным местам в Москве следует добавить также здание Политехнического музея, в котором Константин Эдуардович 11 лет спустя делал свой первый доклад в научном мире.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Боровск

Боровск — один из древних городов Калужской области. Уже в самом названии его, происходящем от векового бора, среди которого он возник в XIII веке, чувствуется что-то древнее, старозаветное.

Когда-то им владел Дмитрий Донской, затем сподвижник его на Куликовом поле Владимир Андреевич Храбрый (Серпуховской). Основанный в XV веке близ города, Пафнутьев монастырь был в 90-х годах XVI века обнесен мощными каменными стенами и превращен строителем их знаменитым «горододельцем» Федором Конем в крепость. В этих стенах в 1610 году бился с «тушинцами» и польскими интервентами и пал смертью храбрых воевода Михаил Волконский. Память о нем была символически отражена в гербе города Боровска.

В Боровске находился в заточении знаменитый деятель раскола-старообрядчества протопоп Аввакум и там же томилась в заточении и похоронена не менее знаменитая его сподвижница боярыня Морозова. С тех пор Боровск стал одним из центров старообрядчества. Кроме многочисленных церквей, старообрядцев с их крепким замкнутым укладом жизни, Боровск славился огородничеством. И еще у Боровска есть одна особенность — это живописное местоположение по обоим берегам реки Протвы, с лесистыми окрестностями — остатками древнего бора.

Вот в это подмосковное захолустье и приехал зимою 1880 года молодой учитель арифметики и геометрии уездного училища, далекий не только от патриархальной ста-

рины, религиозных вопросов и споров, но даже и от хозяйственных дел. Мысли Циолковского были по-прежнему заняты идеями воздухоплавания, решением сложных технических вопросов, и предстоящая самостоятельная жизнь, обеспеченная стабильным учительским «жалованьем», вселяла надежду на возможность свободной творческой работы, более широкого экспериментирования. Прожив несколько дней в гостинице, Константин Эдуардович снял комнату, но она оказалась неудобной. К тому же надо было самому заботиться о приготовлении пищи, вести какое-то «хозяйство», а эти заботы отрывали бы время от научной работы. Случайные доброхоты нашли Циолковскому «квартиру со столом» у священника единоверческой церкви¹ о. Евграфа Соколова. Хотя квартира находилась довольно далеко от уездного училища, она несомненно привлекала молодого учителя двумя особенностями. Во-первых, не надо было самому стряпать и, во-вторых, она находилась на окраине города, на тихой непроезжей улице. Дом о. Евграфа стоял, как говорят, «на отшибе», то есть отдельно от других домов, и, несмотря на то, что был расположен в низменной части города, вид от него был чудесный. Сзади, на возвышенности,—город, впереди, вдаль, — древние стены монастыря, а за ними — темный бор. Одним концом улица выходила в пойму Протвы, к огородам, за которыми река, а за нею на высокой горе не менее древнее, чем монастырь, село Высокое. В противоположном направлении немощеная дорога круто поднимается по кособогу и выходит на Калужскую дорогу.

Этот ландшафт в неизменном виде сохранился до наших дней. Правда, домик о. Евграфа не сохранился, но вместо него, можно предполагать, стоит его двойник — довольно уже старый, густо заросший сиренью, одинокий деревянный дом (ул. Степана Разина, д. №14-а). Так же, как и при Циолковском, позади дома виднеется довольно нескладный купол небольшой каменной церковки, занятой теперь Боровским пищекомбинатом.

Новая квартира (Константин Эдуардович занимал две комнаты) оказалась как нельзя более кстати для молодого ученого. Она была удалена от центральной части го-

¹ Единоверцами назывались старообрядцы, у которых настоятелями церковей были назначаемые Синодом православные священники.

рода, от уездной администрации и школьного начальства, и Константин Эдуардович мог «не мозоля глаза» никому из них свободно заниматься своими опытами как дома в одной из комнат, которая вскоре превратилась в лабораторию, так и на свежем воздухе. «Крутиха», так называют местные жители крутую часть улицы, превратилась в свое-

Гор. Боровск, Калужской области, ул. Циолковского (бывш. Круглая). Дом Клюквиных, на месте которого стоял дом Е. Н. Соколова, у которого квартировал К. Э. Циолковский.

образный аэродром. С этой горки Циолковский запускал «змеев», летательные модели. Не осталась без внимания и река Протва. Летом по ней на удивление ребятишкам пошла против течения лодка-самоходка, которую сконструировал и смастерил Константин Эдуардович; зимою он катался на реке на коньках. С горы у села Высокое Циолковский любил спускаться на лыжах.

В глазах окрестного населения старообрядцев-огородников молодой учитель, конечно, казался странным, не похожим на других учителей, чудаковатым. В то же время Циолковский вызывал у них чувство невольного уважения, смешанного с некоторой долей суеверного страха. Уважение вызывалось тем, что Константин Эдуардович не только хорошо был принят в семье Евграфа Николаевича

Соколова, но вскоре сделался и его зятем, женившись на старшей дочери — Варваре Евграфовне. Причиной же суеверного страха были слухи о необыкновенных явлениях, творившихся в квартире ученого (опыты с электричеством).

Варвара Евграфовна была моложе мужа на два месяца. Она сделалась верной спутницей Константина Эдуардовича на всю жизнь.

Вскоре после свадьбы Циолковские переехали на отдельную квартиру. Они поселились теперь недалеко от училища, где-то за базаром, а затем перебрались на Калужскую улицу (теперь улица 1905 года), сняв квартиру у бараночника Баранова. На этой квартире состоялось знакомство с изобретателем Павлом Михайловичем Голубицким, сыгравшим в жизни Циолковского заметную роль.

Выдающийся изобретатель в области телефонии П. М. Голубицкий жил под городом Тарусой (теперь районный центр Калужской области) в небольшом имении Пачево, где он организовал первую в России мастерскую по изготовлению отечественных телефонов его системы.

Голубицкий, подобно Циолковскому, испытал горькую участь непризнания своих трудов и заслуг перед родиной в царской России и потому относился к Константину Эдуардовичу с особой симпатией.

Лет десять спустя, в большом письме, напечатанном в газете «Калужский вестник», П. М. Голубицкий так описывает обстановку жизни К. Э. Циолковского в Боровске:

«Я познакомился с Циолковским в Боровске, куда попал случайно несколько лет тому назад и крайне заинтересовался рассказами туземцев о сумасшедшем изобретателе Циолковском, который утверждает, что наступит время, когда корабли понесутся по воздушному океану со страшной быстротой, куда захотят.

Я решил навестить изобретателя. Первое впечатление при моем визите привело меня в удручающее настроение: маленькая комната, в ней небольшая семья: муж, жена, дети — и бедность, бедность из всех щелей помещения, а посреди него разные модели, доказывающие, что изобретатель действительно немного тронут: помилуйте, в такой обстановке отец семейства занимается изобретениями...

Беседы с Циолковским глубоко заинтересовали меня: с одной стороны, меня поражала крайняя простота приемов, простое дешевое устройство моделей и, с другой, —

важность выводов. Невольно припомнилось, что великие ученые Ньютон, Маер и многие другие часто из ничего не стоящего опыта приходили к научным выводам неопределимой важности»¹.

На этой квартире К. Э. Циолковского постигло большое несчастье. Дом был уничтожен пожаром, причем по-

Гор. Боровск. Вид с горы Крутихи на место бывш. дома Е. Н. Соколова (теперь там дом Клюквиных), на участок р. Протвы, где Циолковский катался на коньках и на лодке.

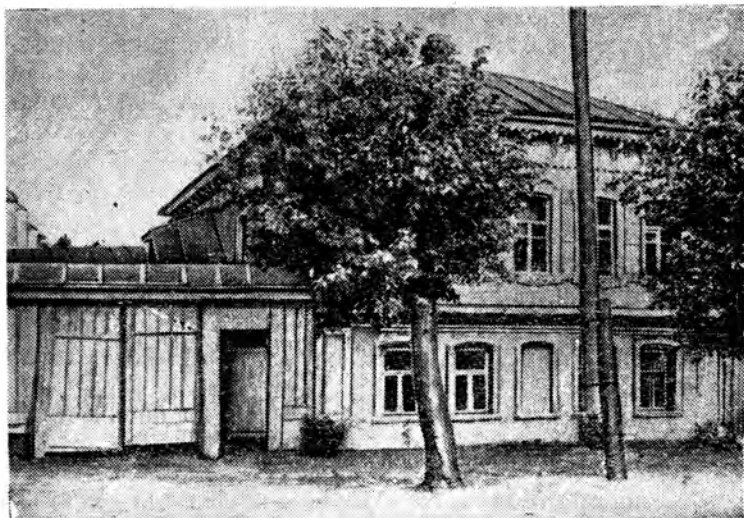
гибла почти вся небогатая обстановка Циолковских, его приборы, модели, библиотека. Это несчастье обрушилось на ученого в тот день, когда он вернулся домой из Москвы, где при содействии П. М. Голубицкого был поставлен в ученом мире его доклад.

Жена Константина Эдуардовича Варвара Евграфовна в своих воспоминаниях о муже рассказывает:

«В 1887 году в Московском обществе любителей естествознания Константин Эдуардович делал доклад о дирижабле. К нему отнеслись очень хорошо. В день возвращения в Боровск случился пожар. Это было 23 апреля. Ночью я услышала крик у соседей. Я подбежала к окну и увидела страшное пламя из сарая, где горело сено. Са-

¹ «Калужский вестник» № 200 от 14 октября 1897 года.

рай примыкал к задней половине нашего дома. Загорелось и у нас. Мы едва успели одеться, выбежали и отнесли детей к соседям. Константин Эдуардович нес старшую девочку Любу и младшего мальчика Сашу, а я несла среднего — Игнашу. Когда мы пришли назад, у нас уже горела крыша, и меня не пустили в дом. Комод, кровати, сто-

Гор. Боровск, ул. Циолковского (бывш. Круглая). Бывший дом Помухиной, в котором жил К. Э. Циолковский.

лы сгорели, вещи растаскали. Библиотека Константина Эдуардовича пропала. Пожар был страшный, и пришлось переносить детей к смотрителю уездных училищ—Ладошину. Там прожили два дня. Затем мы нашли квартиру у Помухина, огородника, вблизи реки»¹.

Циолковские вернулись в тот же район города, где Константин Эдуардович начинал свою жизнь в Боровске. Квартира находилась невдалеке от дома Е. Н. Соколова. Улица называлась Круглой, вероятно, потому, что она описывает дугу.

Дом был двухэтажный, низ — каменный, верх — дере-

¹ К. Э. Циолковский, сборник статей, Редакционно-издательский отдел Аэрофлота, 1939, стр. 174.

вянный. В верхнем этаже жили хозяева дома, в нижнем — Циолковские. Здесь они прожили два года и уехали после того, как их постигла новая беда. В половодье 1889 года Протва сильно разлилась и затопила Круглую улицу. 1 апреля нижний этаж дома М. И. Помухиной был залит водой. Вода нахлынула внезапно, когда Константин Эдуардович был в школе. По улице плавали на лодке, на воротах. Домой Циолковский добрался на лодке. Перебрались в верхний этаж — к хозяевам. Многие вещи, приборы, книги были сильно подмочены. Осенью того же года Циолковские переехали на новую квартиру, на Молчановскую улицу.

Теперь Круглая улица называется улицей Циолковского. Можно думать, что она почти не изменилась с того времени, когда здесь жил Циолковский, если не считать электрического освещения. Те же маленькие трехоконные домики, так же густо заросла травой. Константин Эдуардович впоследствии вспоминал: «В Боровске наша улица была безлюдна, покрыта травой и очень удобна для игр»¹.

Бывший дом Помухиной сохранился до наших дней. Он несколько выделяется среди остальных домов своими двумя этажами.

Квартиру на Молчановской улице нашел для Константина Эдуардовича его друг, Евгений Сергеевич Еремеев, также учитель. Она находилась напротив того дома, где жил Еремеев. Дом, в котором жил Циолковский, также сохранился до наших дней. Он находится на большой проезжей Октябрьской улице.

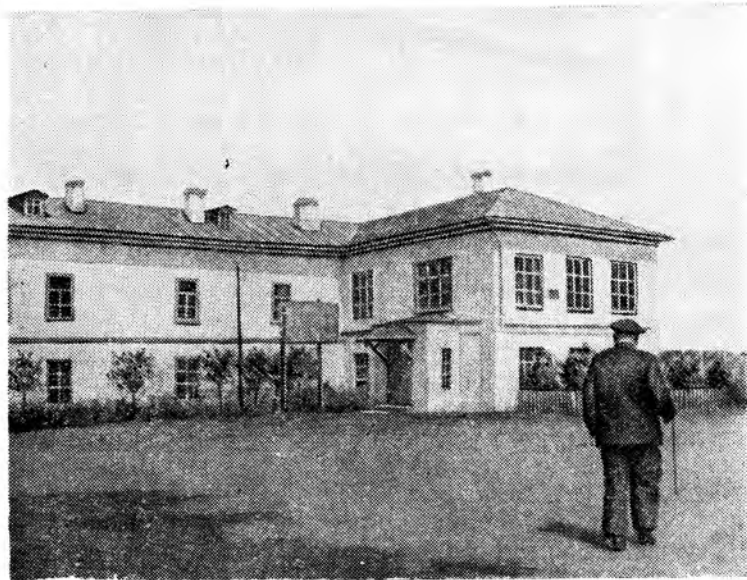
Это — большой двухэтажный дом. В память Циолковского на нем помещена мемориальная доска, гласящая, что К. Э. Циолковский жил здесь с 1881 по 1892 г. Даты эти не верны. В доме Молчанова на Молчановской улице Циолковские прожили с 1889 по 1892 год. Это была последняя квартира ученого в Боровске. Отсюда он зимою 1892 года переехал в Калугу.

Так же, как и на Круглой улице, квартира на Молчановской находилась недалеко от Протвы, и Константин Эдуардович часто гулял по берегу реки.

Помимо указанных двух домов, в которых квартировал

¹ К. Э. Циолковский, сборник статей, Редакционно-издательский отдел Аэрофлота, 1939, стр. 35.

К. Э. Циолковский в Боровске, сохранилось здание уездного училища, в котором преподавал ученый в течение 12 лет. Теперь это средняя школа имени К. Э. Циолковского. Она находится в центре Боровска, между зданиями райисполкома и городским садом. Это древнейшая часть города.

Боровская средняя школа (бывш. уездное училище), в которой преподавал К. Э. Циолковский с 1880 по 1891 г. включительно.

Здесь, на возвышенности, господствующей над р. Протвой и заречьем, стояли некогда рубленные стены деревянной крепости. Как и в других древних городах Калужской области, городской сад был разбит на месте бывшей крепости, на городище. В этом саду находилась одна из достопримечательностей Боровска и святыня для старообрядцев — могила известных деятельниц раскола — родных сестер боярынь Феодосии Морозовой и Евдокии Урусовой, умерших в Боровске в заточении, «в земляной тюрьме».

Мир старины, старообрядчества, так же, как и мир уездного чиновничества, были далеки от Циолковского. Он

жил собственной творческой полнокровной жизнью, занятый идеями покорения воздушной стихии, проникновение в далекие звездные миры.

Несмотря на свою некоторую замкнутость, Константин Эдуардович не был одинок в Боровске. У него был ряд добрых знакомых, с которыми он поддерживал дружеские отношения. Это были учителя: Е. С. Еремеев, С. Е. Чертков и несколько приезжавших на лето студентов. В Боровске К. Э. Циолковским были написаны: «Аэростат металлический управляемый», «Давление жидкости на равномерно движущуюся в ней плоскость», «Механизм животного организма».

Благодаря хлопотам С. Е. Черткова работа Константина Эдуардовича «Аэростат металлический управляемый» была издана в Москве, но эту свою первую книжку ученый получил уже в Калуге. Друзья Циолковского давно уже советовали ему перебраться в Калугу, где были более благоприятные условия для его научной деятельности, издания трудов, чем в глухом уездном городе. Но Константин Эдуардович не предпринимал никаких реальных шагов к этому переезду. Поэтому перевод в Калугу учителем Калужского уездного училища был для него неожиданностью. По словам Варвары Евграфовны, Циолковский был даже недоволен переводом, ему жаль было покинуть уютную и просторную квартиру в доме Молчанова¹. Перевод пришел в середине учебного года, и вот, зимою, в начале 1892 года, Константин Эдуардович с женою и тремя малолетними детьми, на лошадях, переехал в Калугу².

Боровский период жизни ученого кончился.

Ознакомление с «памятными местами» г. Боровска советуем начинать с центральной части города, от школы им. Циолковского. Спустившись затем по Октябрьской улице к р. Протве и пройдя через мост, выйти на улицу Циолковского. По этой улице следует пройти к горе «Крутиха», отсюда по ул. Степана Разина можно вернуться обратно к мосту через Протву. Рекомендуем также сходить в се-

¹ К. Э. Циолковский, сборник статей, Редакционно-издательский отдел Аэрофлота, 1939, стр. 174.

² Подробности переезда в Калугу сообщены мне дочерью Константина Эдуардовича — Любовью Константиновной Циолковской. В настоящей работе мною использован и ряд других ее устных воспоминаний об отце.

ло Высокое и здесь, от древней деревянной Покровской церкви (памятник архитектуры, состоит на государственной охране) полюбоваться на живописную панораму Боровска, на приречную часть города, в которой жил когда-то К. Э. Циолковский.

Калуга

Калуга в девятнадцатых годах XIX столетия была одним из второстепенных городов России. Только близость к Москве не позволяла назвать ее глухим захолустьем. Древний город, один из первостатейных торговых городов России XVII—начала XIX вв., он, вследствие изменившихся экономических условий, захирел и постепенно превратился в простой, небогатый административный центр «потребляющей губернии».

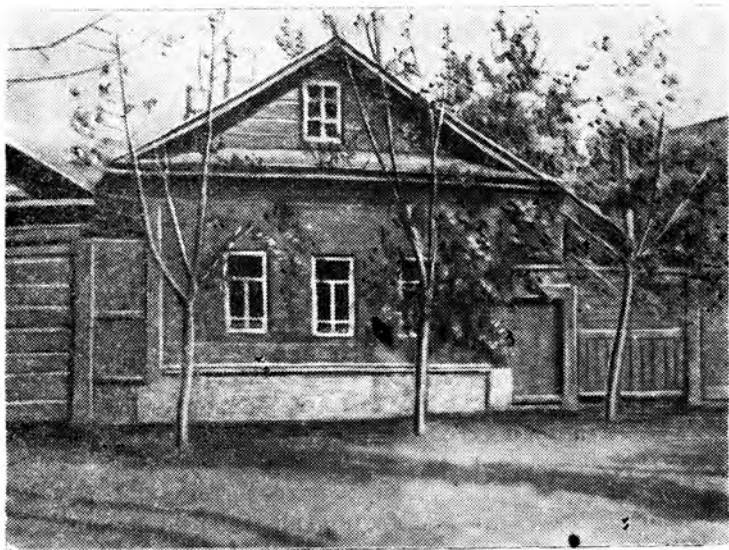
Крупных фабрик и заводов в Калуге не было, процветавшая когда-то торговля давно пришла в упадок.

Знатное дворянство предпочитало жить в столицах, мелкопоместное — растворилось в среде чиновничества. Купечество давно уже забыло о своей былой славе и богатстве, и только старинные архитектурные особняки напоминали о минувших временах торгового процветания. Как и в других губернских городах, в Калуге были мужская «классическая» гимназия, женская гимназия, реальное училище, духовная семинария, женское епархиальное училище, уездное училище и ряд других школ. Был театр, городской сад, в котором летом играл духовой оркестр одного из расквартированных в Калуге пехотных полков. Среди губернского чиновничьего мира значительной прослойкой были «управленцы» — служащие управления Сызрано-Вяземской железной дороги. Большой популярностью у калужан пользовался железнодорожный клуб, главной приманкой которого была игра в лото. Жизнь текла монотонно: не было ни выдающихся событий, ни больших происшествий, не было даже крупных скандалов. Такова была Калуга в 90-х годах прошлого столетия.

Что же касается внешнего облика города, то про него можно было бы сказать словами одного путешественника, посетившего Калугу в 1700 году: «Град Калуга стоит на Оке-реке, на левой стороне, на горе, высоко, красовито; немного таких городов в Московском государстве».

Ока, имевшая когда-то для Калуги большое экономиче-

ское значение, теперь играла лишь роль одного из живописнейших элементов ландшафта. Другими, не менее живописными элементами были окрестные леса, наиболее достопримечательным из которых был красавец городской сосновый бор. В самом же городе красоту его составляли: прекрасная планировка улиц, целый ряд стильных архитектурных ансамблей и обилие зелени фруктовых приусадебных садов и скверов.

дом № 81 по улице 1905 года в Калуге, бывш. Щеголевой, впоследствии Тимашева, в котором жил К. Э. Циолковский в 1892—1893 гг.

Старая центральная часть города отделяется глубоким Березуйским оврагом от Завершья. Теперь это слово забылось, но в старину древнюю каменную церковь с шатровой колокольней называли «Георгий за верхом». Против этой церкви, в Завершье, на тихой Георгиевской улице и снял для Циолковских квартиру в доме Щеголева друг Константина Эдуардовича Е. С. Еремеев, переселившийся из Боровска в Калугу.

Как уже было сказано, Циолковские приехали в Калугу в середине зимы 1892 года, к началу третьей школьной четверти. Теперь Георгиевская улица называется улицей

1905 года. Она застроена небольшими одноэтажными домами, и среди них дом в три окна под № 81 — первая квартира К. Э. Циолковского в Калуге. Здесь он прожил с 1892 по 1893 год.

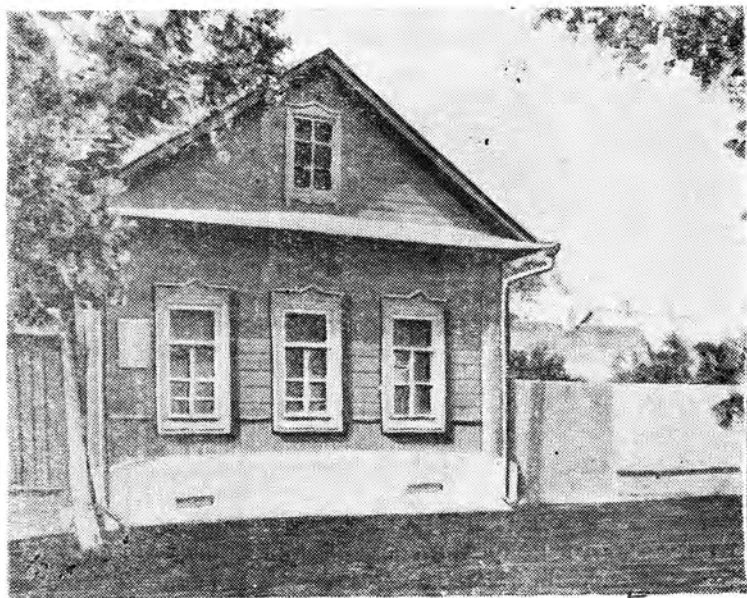
Здесь были написаны: «Возможен ли металлический аэростат», «Тяготение как источник мировой энергии», «На Луне», «Эффекты всемирного тяготения». Все эти работы были тогда же опубликованы. В этом доме Константин Эдуардович впервые испытал радость от получения первой изданной своей книжки: «Аэроплан металлический управляемый» (первая часть). Ее издал в Москве С. Е. Чертков, близкий друг Константина Эдуардовича, вскоре переселившийся в Калугу и сменивший педагогическую деятельность на службу в Казенной палате. В дальнейшем он поддерживал тесную связь с Циолковским, близко принимал к сердцу его научную деятельность, труды и заботы.

В Москве же была издана (калужанином А. Н. Гончаровым) и другая книга Константина Эдуардовича — «Грезы о земле и небе»¹. В 1893 году Циолковские переехали на новую квартиру — в дом Сперанской, на той же улице. Этот дом (№ 58), находящийся на другой стороне улицы, почти напротив первой квартиры, также сохранился. Он очень похож на дом № 81. В отличие от первой квартиры, на доме № 58 висит мемориальная доска, гласящая, что в этом доме была сконструирована первая в России аэродинамическая труба. На этой квартире ученым был написан и опубликован ряд статей, из которых наибольший интерес представляет «Простое учение о воздушном корабле и его построении». Эта работа, опубликованная в 1898 году в приложении к журналу «Общедоступный техник», была затем выпущена в том же году отдельным оттиском, а затем переиздана группой калужских инженеров в 1904 году.

На второй квартире Константин Эдуардович прожил до 1902 года, а на Георгиевской улице — в общей сложности около 10 лет. Он жил бы там, возможно, и дольше, если бы новый владелец дома не вздумал производить капитальный ремонт. Шума, стука, беспорядка ученый не

¹ При перечислении произведений К. Э. Циолковского использован «Библиографический указатель», приложенный к книге Б. Н. Воробьева «Циолковский», изд. «Молодая гвардия», серия «Жизнь замечательных людей», М., 1940.

переносил, а при ремонте они были неизбежны. К тому же ремонт мог затянуться на целое лето. И Циолковский решил подыскать себе другую квартиру. Она нашлась на

Гор. Калуга, дом № 58 по улице 1905 года, в котором жил К. Э. Циолковский с 1895 по 1901 г. (2-я квартира в Калуге). В этом доме в 1897 году была сконструирована первая в России аэродинамическая труба.

еще более глухой и почти совсем непроезжей Лебедянецвской улице, в доме извозчика Бреева. Она находилась еще дальше от епархиального училища, где теперь преподавал Константин Эдуардович, но зато была расположена ближе к Оке и Загородному саду — любимым местам отдыха ученого. Тишина, обилие света и воздуха, близость к реке — всё это были именно те условия жизни, которые требовались Циолковскому для плодотворной научной работы.

На новой квартире Константин Эдуардович прожил три года (с 1902 по 1904 год). Здесь им была разработана теория реактивного движения, написана работа «Ис-

следование мировых пространств реактивными приборами». В этом доме летом 1903 года получил Константин Эдуардович пятый (и последний) номер журнала «Научное обозрение» с указанной статьей. Через месяц, в июне 1903 года, редактор-издатель журнала М. М. Филиппов, сочувственно относившийся к Циолковскому и печатавший его статьи, погиб при таинственных обстоятельствах, отравившись газом в помещении редакции. М. М. Филиппов работал над проблемой взрывов на расстоянии.

Статья осталась незамеченной в обществе, в научном мире. И только впоследствии этот номер журнала смог доказать приоритет К. Э. Циолковского в разработке теории реактивного движения и принес ему славу основоположника этой теории¹.

С этой же квартирой была связана и тяжелая полоса жизни ученого, трагическая смерть (в Москве) сына Игнатия, усталость от непосильной борьбы с казенным, равнодушным отношением к его научным трудам представителей официальной науки. Все это привело к депрессии, мрачному, угнетенному настроению. «Опять наступило страшно грустное, тяжелое время. С самого утра, как только проснешься, уже чувствуешь пустоту и ужас», — писал Константин Эдуардович в одной из своих работ философского характера².

Но привычка усиленно, систематически работать, правильный размеренный образ жизни, высокие духовные интересы помогли ученому преодолеть мрачное пессимистическое настроение. Несомненно, большую роль в оздоровлении душевных сил Циолковского играла природа. Она была здесь же, рядом, — и Ока и городской бор, — и Константин Эдуардович пользовался каждым свободным часом, чтобы побывать в густом сосновом бору или на реке. А если уже время не позволяло или усталость брала свое, то отправлялся в Загородный сад посидеть под липами или над обрывом, помечтать о далеких звездных мирах.

Третья квартира К. Э. Циолковского в Калуге также сохранилась до нашего времени. Лебедянецовская улица носит теперь название улицы Спартака, а дом значится за

¹ Воробьев Б. Н., Циолковский, изд. «Молодая гвардия», М., 1940, стр. 173—174.

² Там же, стр. 178.

№ 17. Это такой же одноэтажный деревянный трехкопный домик, как и дома на улице 1905 года, в которых жил ученый по приезду в Калугу. Разница лишь в том, что в доме на улице Спартака есть крылечко, а в тех домах нет. Теперь на доме установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме с 1902 по 1904 г. жил и работал над статьей «Исследование мировых пространств реактивными приборами» Константин Эдуардович Циолковский». Сохранила свой облик и улица Спартака, она такая же тихая, малопроезжая, как и во времена Циолковского. Отрезок улицы Спартака, на котором находится дом № 17, ограничен с запада улицей Циолковского (бывшая Коровинская), с востока — улицей Мичурина (бывшая Нижняя Садовая). От перекрестков по этим улицам начинается крутой спуск к Оке.

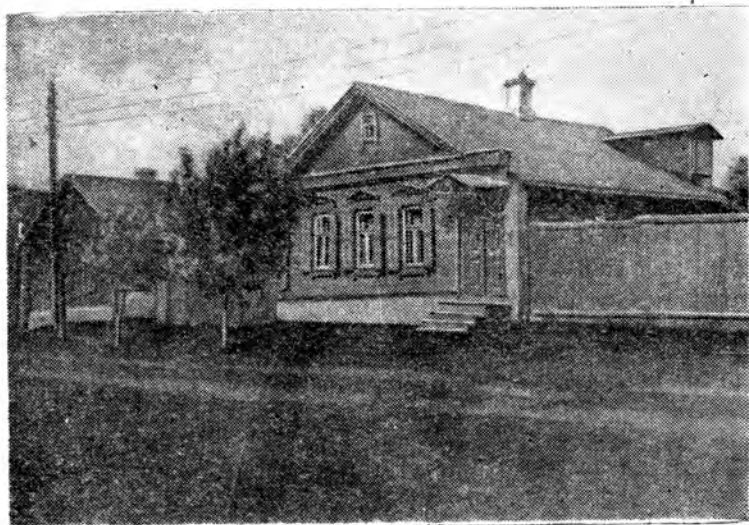
И вот по какой-то странной случайности, а вернее, последовательности и закономерности, спустился Константин Эдуардович с Лебедянецвской улицы со всей семьей и домашним скарбом вниз по крутой Коровинской улице чуть ли ни в пойму Оки. В 1904 году он купил себе небольшой домик на углу Коровинской (она же Балашовская) улицы и Черновского переулка. Ученый в конце концов пришел именно к той полюбившейся ему обстановке жизни, к тому окружающему его жилью ландшафту, в которых он начинал свою самостоятельную жизнь в Боровске. Вверху, на горе, — город, внизу, перед глазами, — огороды, заливные луга, река, а за нею — высокий берег с крестьянскими избами, полями и лесами, — родной, милый сердцу русский простор. И даже, как когда-то в Боровске, сильный весенний разлив реки (1908 г.) затопил его жилище. Как в Боровске Круглая улица, так и в Калуге Коровинская носят теперь имя замечательного русского ученого.

ДОМ-МУЗЕЙ ЦИОЛКОВСКОГО

С центральной частью Калуги, площадью В. И. Ленина, зданием облисполкома, парком культуры, Гостиными рядами, улицей Сталина — всем этим стильным ансамблем, густо насыщенным зеленью деревьев и декоративных кустарников, Завершье соединяется Каменным мостом. Каменный мост — массивное и вместе с тем изящное со-

оружие в стиле древних римских виадуков, построенное в конце XVIII века, — перекинут через глубокий Березуйский овраг. С моста открывается живописный вид на Оку и заречье.

От Каменного моста до парка Циолковского — около километра. Их соединяет одна из благоустроенных и хоро-

Дом № 17 на улице Спартака, бывший Бревеа, в котором К. Э. Циолковский жил в 1901—1904 гг.

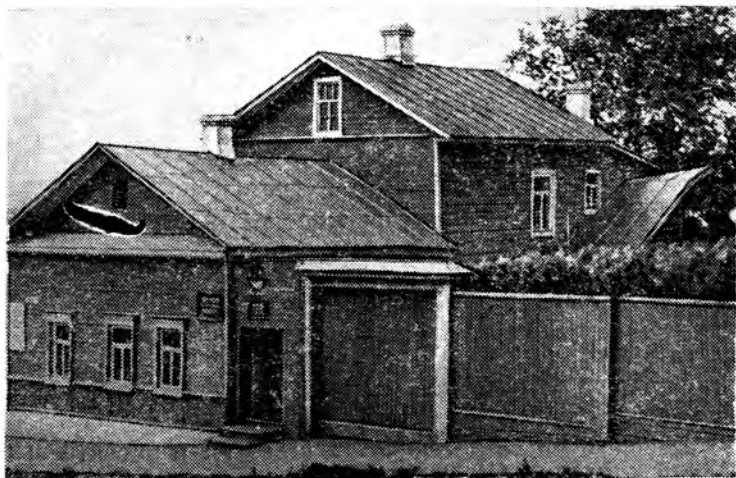
шо озелененных улиц города — Пушкинская. Ее пересекает ряд улиц, ведущих к Оке: Плеханова, Баумана, переходящая затем в Смоленскую, выходящую на старинный Смоленский тракт, широкая — Мичурина. Следующей будет улица Циолковского. Она так же прекрасно озеленена, как и Пушкинская, но в отличие от последней тиха и пустынна. Если по Пушкинской то и дело снуют пешеходы, мчатся автомашины, троллейбусы, то по улице Циолковского изредка прокатит «Победа» или юркий «Москвич». Улица начинается вверху, близ сквера Мира, домом, подаренным Константину Эдуардовичу в день его семидесятилетия Калужским горсоветом (дом № 1) и заканчивается внизу, близ реки, Домом-музеем К. Э. Циолковского (дом № 79).

Спустимся вниз, к Дому-музею. Это одноэтажный, выкрашенный в серую краску дом с мезонином-светелкой. Тяжелая, в одну створку дверь ведет с улицы в длинный остекленный коридор, пристроенный к дому. Налево — выход в комнаты, направо — во двор, вдали — лестница — выход из светелки. Вначале, когда был куплен дом, в нем было три небольших комнаты. Затем пристроили заднюю половину, а над нею — светелку. Окончательный свой вид дом принял в 1908 году, памятно калужанам по необычайно сильному весеннему половодью. Прямо от входа — бывшая столовая, теперь приемная для посетителей, налево — большая комната с узорчатой изразцовой лежанкой посередине. При жизни Константина Эдуардовича перегородка посередине разделяла комнату на две. Здесь жили жена Константина Эдуардовича — Варвара Евграфовна и замужняя дочь. Направо — крутая узкая лесенка на светелку, далее за нею дверь в небольшую кухню с громадной русской печью. Еще дальше — дверь в маленькую, с одним окном комнатку, бывшую «девичью» — здесь жили незамужние дочери ученого. Теперь в комнате налево экспозиция, посвященная трудам ученого; комната направо — рабочая комната сотрудников музея. Скрипучая лесенка крута и неудобна, но, несмотря на свой преклонный возраст, Константин Эдуардович не разрешал ее перестраивать. При сооружении светелки и лесенки учитывалась небольшая площадь дома, экономился каждый квадратный вершок.

Первая маленькая комнатка занята витриной с личными вещами ученого, его знаменитым велосипедом, здесь же висит табличка с основными датами жизни и деятельности ученого.

За переборкой — рабочий кабинет Циолковского. Здесь сохраняется обстановка, в которой жил Константин Эдуардович. Прямо, у двух окон, выходящих на юг, — большой письменный стол, около него три кресла, налево за столом, у стены, — деревянная простая кровать, направо от письменного стола — стол с приборами и моделями. Здесь же стоит самодельный телескоп. У задней стены обогревающий кабинет дымоход печи, находящейся в нижних комнатах, шкаф с книгами. Вот и вся скромная обстановка долгих лет жизни знаменитого ученого, тот немудреный уют, который он создал согласно своим вкусам, условиям работы и потребностям. В этой комнате написа-

но большинство работ Циолковского, здесь были продолжены и углублены работы как по реактивным приборам, так и по цельнометаллическому дирижаблю. Двадцать девять лет прожил Константин Эдуардович в этом доме, из них половина была наполнена борьбой за признание своих идей, за свое почетное место в русской науке.

Дом-музей К. Э. Циолковского.

Вторая половина этих лет, когда Коммунистическая партия и Советское государство по заслугам оценили замечательного русского ученого, была годами полнокровного, свободного, творческого труда, годами почета и всеобщего признания. Но внешняя, домашняя обстановка жизни Циолковского продолжала оставаться прежней. Все тот же, очень скромно обставленный кабинет, та же спартанского вида постель, те же подвешенные на протянутой от стены до стены проволоке две большие керосиновые лампы. Они служили и для дополнительного обогрева кабинета (печи на светелке не было), и их можно было передвигать по проволоке в нужное для работы место. Из кабинета — дверь на застекленную с двух сторон большую веранду, а отсюда — дверь на крышу пристроенного к дому сарая. Веранда в летнее время служила мастерской для различного рода поделок. Здесь экспонируются верстак, шкаф с инструментом, прибор для гофри-

ровки жести. На крыше производились аэродинамические опыты, отсюда велись наблюдения звездного неба. С веранды можно спуститься по другой, уже более отлогой лестнице в коридор, а отсюда выйти в сад. Как кабинет, так и одна сторона веранды обращены на юг, к Оке. Во время весеннего паводка, особенно когда вода доходит до опушки бора, вид с веранды бывает необычайно живописен.

Обзор музея обычно начинается с мемориальных комнат — светелки и веранды. Затем посетители осматривают экспозицию, посвященную научным трудам и изобретениям ученого, размещенную в нижних комнатах. В первой комнате, переделанной уже после смерти Константина Эдуардовича из бывшего чулана, находятся модель аэродинамической трубы, сконструированной Циолковским в 1897 году (впервые в России), подлинная модель цельнометаллического дирижабля, собственноручно изготовленная Константином Эдуардовичем, и другие модели и конструкции, относящиеся к проекту металлического управляемого аэростата (1892 г.). Кроме того, экспозиция посвящена: «Схеме самолета со свободно несущими крыльями» (1895 г.), «Схеме прибора автоматического управления летательными аппаратами — автопилота» (1898 г.) и проекту «Нового аэроплана» (1929 г.). Вторая комната (направо от входа) содержит основную экспозицию, посвященную теме: «Идеи Циолковского претворяются в жизнь». Здесь на наглядных чертежах, схемах, рисунках и современных моделях посетители знакомятся в первую очередь с «формулой Циолковского», определяющей конечную скорость ракеты, конструкциями ракет и двигателей. Формула Циолковского легла в основу расчета скорости ракеты со спутником Земли. Заветная мечта ученого сбылась: 4 октября 1957 года впервые в мире был запущен искусственный спутник Земли. Экспозиция содержит разделы: «Ракета на жидком топливе», «Составная ракета», «Жидкостный ракетный двигатель», «Ракета с атомным двигателем», «Теория полета ракет», «Турбовинтовой и турбокомпрессорный двигатели».

В этой же комнате экспонируются фотокопии рукописей К. Э. Циолковского, его научные труды, изданные им самим в разное время в Калуге и напечатанные в журналах, а также современные издания, посвященные знаменитому ученому. Здесь помещена модель памятника Константину Эдуардовичу, сооружаемого по проекту скульп-

тора А. П. Файдыш-Крандиевского в сквере Мира. Вся экспозиция указанных двух комнат заново разработана и оформлена к столетию со дня рождения ученого.

Сзади дома — сад. Он ничем не отделен от двора, и дорожка, начинающаяся у ворот, уводит в глубь сада. Фруктовые деревья, ягодные кусты, сирень, боярышник... ти-

Улица К. Э. Циолковского. Дом, в котором жил последние годы ученый.

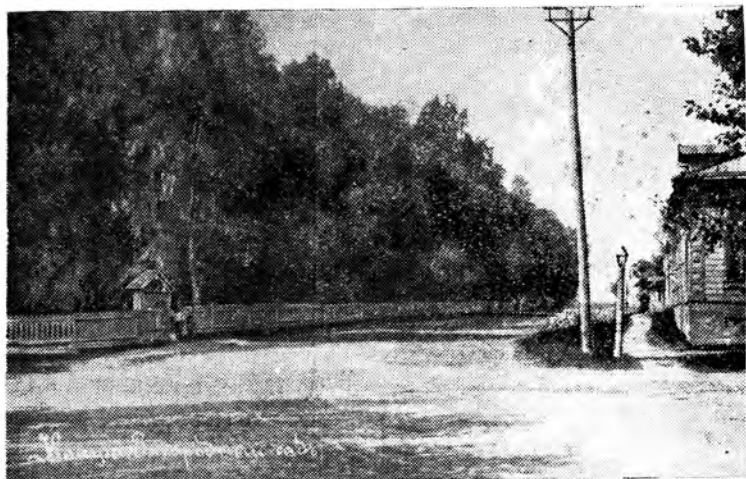
шина и покой. Против выхода из дома в небольшом цветнике установлена на невысоком простом постаменте скульптура сидящего в кресле К. Э. Циолковского. Это дипломная работа скульптора М. И. Ласточкина, уроженца Калужской области. Кроме этого монумента, в музее имеются также художественные произведения, изображающие ученого: скульптурный портрет (бюст) работы скульптора калужанина Н. Г. Прозоровского, картина художника В. П. Любимова (тоже калужанина).

Пройдя всю улицу Циолковского, мы дойдем до дома, в котором Константин Эдуардович провел последние три года своей жизни. Как уже было сказано, этот дом был приобретен Калужским горсоветом у частного лица и подарен Циолковскому в день его семидесятилетия. Он находится на углу улицы Большевиков. Дом де-

ревянный, одноэтажный, поместительный, с большими окнами и светлыми комнатами. Теперь в нем живут наследники К. Э. Циолковского.

ПАРК ИМЕНИ ЦИОЛКОВСКОГО

Парк имени К. Э. Циолковского имеет большую и интересную историю. Почти до конца XVIII века здесь была городская выгонная земля. 13 января 1777 года было открыто Калужское наместничество, и Калуга из провинциального города Московской губернии превратилась в губернский центр. Вскоре она получила генеральный план реконструкции города, согласно которому и была заново перепланирована. Согласно этому плану на выгонной земле юго-западной части города был разбит липовый парк, выдержанный в регулярном стиле с центральной площадкой и расходящимися от нее в разные стороны прямыми лучевыми аллеями. В 1786 году в западной части парка,

Парк имени К. Э. Циолковского.

выходящей к крутому склону речки Яченки, был выстроен большой поместительный дом для последнего представителя крымского ханства хана Менгли-Гирея, сосланного Екатериной II в Калугу. После отъезда Менгли-Гирея в Молдавию дом был обращен в губернаторскую дачу.

С течением времени парк разросся и стал излюбленным местом гулянья калужан. В отличие от Городского

сада (теперь Парк культуры и отдыха) он был назван Загородным садом, а улица, ведущая к нему, — Загородносадской. Когда Константин Эдуардович приехал в Калугу, парк и улица носили еще старые названия.

При губернаторской даче были надворные постройки, одна из которых в 1826 году была приспособлена под жилое помещение для доживавшего свой век поэта Ю. А. Нелединского-Мелецкого, автора песни «Выйду ль я на реченьку», ставшей впоследствии народной и популярной в XIX веке.

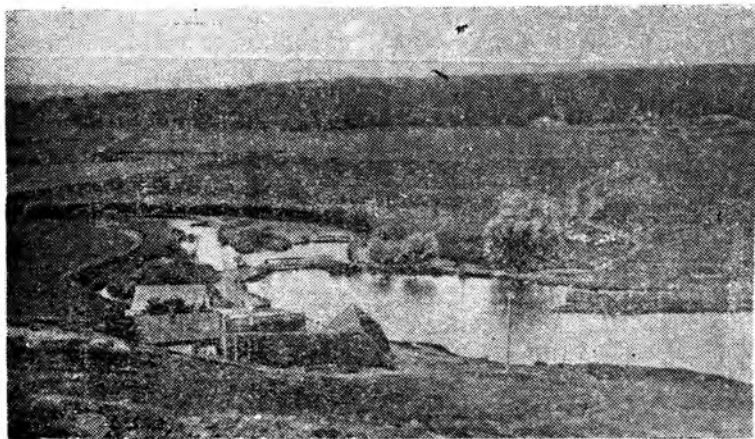
Почти четверть века спустя флигель, в котором жил Нелединский-Мелецкий, стал приютом для великого русского писателя Н. В. Гоголя. Летом 1849 года он прожил здесь около месяца и в 1850 году — около двух дней. В первый свой приезд Н. В. Гоголь работал здесь над вторым томом «Мертвых душ» и на балконе губернаторской дачи читал отдельные главы известной в литературных кругах А. О. Смирновой (Россет), с которой он был в дружеских отношениях. Смирнова была в то время калужской губернаторшей, и по ее приглашению великий писатель посетил Калугу. Видел в своих тенистых аллеях Загородный сад великого русского критика В. Г. Белинского и знаменитого актера М. С. Щепкина, приезжавших в Калугу несколько раньше Гоголя (в 1846 году), и поэта А. К. Толстого, с которым Гоголь встречался во второй свой приезд.

Гоголю очень нравился Загородный сад. Он любил гулять по парку ранним утром, сидеть над крутым спуском к речке Яченке, что течет под горой. Отсюда открывается широкая перспектива на темную стену городского бора, долины Яченки и Оки, заречные дали.

Так Загородный сад стал памятным местом Калуги. Эта особенность парка была закреплена в 1899 году, в день столетия со дня рождения А. С. Пушкина. Чествование гениального русского писателя происходило в Загородном саду. Сюда собрались учащиеся всех школ Калуги со своими учителями. Несомненно, среди педагогов был и молодой учитель физики епархиального училища К. Э. Циолковский. Мог ли он думать тогда, что найдет свой последний приют в центре парка, а сам парк будет носить его имя!

В 1899 году Загородный сад был назван Пушкинским садом, а Загородносадская улица переименована в Пуш-

кинскую. Константину Эдуардовичу очень любился Пушкинский сад. Летом его часто можно было видеть сидящим на лавочке или на центральном круге, слева от входной аллеи, или вечерами над обрывом. Здесь также стояло несколько лавочек, и калужане, возвращавшиеся с прогулки в бор, поднявшись по крутому косогору, отдыхали, любясь закатом солнца.

Вид на речку Яченку и городской бор.

Иногда Константин Эдуардович «для моциона» катался по парку на велосипеде. Странно было видеть немолодого уже человека, с бородой, в очках, в черной шляпке и в широкой длинной блузе, делавшего не спеша круги по крайним пустынным аллеям парка.

Во время первой мировой войны в Пушкинском саду, в губернаторской даче, был размещен госпиталь для раненых, а после Великой Октябрьской революции в течение нескольких лет сюда приезжал на летние месяцы «глазной отряд». Своей глазной больницы в Калуге тогда не было.

В 1920 году от неосторожного обращения с огнем живших в нем квартирантов сгорел домик Гоголя, а два года спустя была разобрана пришедшая в ветхость губернаторская дача. В 1928 году недалеко от того места, где находился домик Гоголя, был установлен обелиск с бронзовым портретом-барельефом великого писателя работы скульп-

тора калужанки Е. Д. Никифоровой-Кирпичниковой.

После разборки дома аллеи парка стали выходить непосредственно к скату горы и дороге в бор, и Пушкинский сад приобрел то значение парка с открытым видом на загородный ландшафт (подобно городскому парку культуры), как мыслил неизвестный талантливый автор планировки города XVIII века. Учитывая эту новую особенность Пушкинского сада, а также из уважения к знаменитому пожилому ученому, любившему совершать прогулки в бор, городской Совет устроил в 1925 году прекрасный спуск в долину Яченки с каменными ступенями и террасами с лавочками.

Шли годы, незаметно подошла старость, но Константин Эдуардович оставался верен своему излюбленному месту отдыха — Пушкинскому саду. Кто знает, сколько было передумано здесь в тихие вечерние часы, какие смелые мысли приходили в голову ученому, когда он сидел над крутым скатом и следил, как таяли на вечернем небе над синим бором легкие облачка. Не здесь ли зародилась мысль об исследовании мировых пространств реактивными приборами?

В 1935 году К. Э. Циолковский умер. Правительственная комиссия, созданная для организации похорон, постановила похоронить ученого в Пушкинском саду. Место для погребения было выбрано на центральной площадке парка. Торжественные похороны состоялись 21 сентября. А через год, 24 сентября 1936 года, состоялось открытие величественного памятника-obeliska, воздвигнутого на могиле ученого.

Памятник выполнен по проекту архитектора Б. П. Дмитриева. Он представляет из себя устремленный ввысь узкий стреловидный трехгранный обелиск, покоящийся на трехчастном постаменте, также трехгранном. На постаменте, в верхней части, чугунные барельефы, изображающие: портрет ученого и Циолковского-педагога, окруженного школьниками, — работа скульптора И. М. Бирюкова; ракетный снаряд, летящий в межзвездном пространстве, — работа скульптора Ш. А. Муратова. В нижней части постамент, в полукружиях, также выполненные в чугуне, тексты: мемориальная надпись с датами, телеграмма — завещание К. Э. Циолковского и ответная телеграмма И. В. Сталина, цитата из письма Циолковского к инженеру Б. Н. Воробьеву, приведенная им в журнале «Современ-

ный мир» за 1912 год: «Человечество не останется вечно на земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство». Памятник установлен на круглой каменной площадке диаметром 14 метров. Высота памятника 12,5 метра.

Помимо Пушкинской улицы, начинающейся прямо от входа в парк Циолковского, к нему примыкают Октябрьская улица и улица Гороля, выходящая к северо-западной части парка, где когда-то стоял домик Гоголя.

Из парка удобно пройти в Городской бор — также любимое место отдыха ученого. Спустимся вниз по горе и перейдем обмелевшую речку Яченку. Во времена Циолковского здесь стояла мельница, была плотина и Яченка была полноводной. За Яченкой заливной луг, частично занятый под огороды рабочих и служащих. В весеннее половодье луг заливается водами не только Яченки, но и Оки, и вся долина превращается в громадное озеро. В отдельные годы вода подходит к бору, заливает прибрежные сосны.

Бор тянется далеко на запад, слева через него проходит Смоленский большак, по которому то и дело проносятся автомашины, — это главная магистраль, по которой осуществляется связь с западными районами области. За большаком, вдоль опушки бора, выходящей к Оке, расположены детский санаторий, дом инвалидов-учителей, пионерские лагеря. Мимо них проходит хорошо укатанная дорожка — любимое место прогулок калужских велосипедистов. По этой дорожке часто катался и Константин Эдуардович, о чем рассказывает в своих воспоминаниях сын его близкого друга инженер А. В. Ассонов: «... на долгие годы мы стали постоянными спутниками по велосипедной езде. Обычный наш маршрут лежал через речку Яченку, мимо старой мельницы, через плотину, лугами, до так называемого Городского бора и дальше берегом Оки, по тропинкам через луга, покрытые травой и цветами, через ручей к деревне Анненки и дальше»¹.

С тех пор эта дорожка вдоль опушки бора и Оки несколько изменилась, стала более проезжей, оживленной. Здесь часто слышатся звуки горна, мелькают среди де-

¹ К. Э. Циолковский, сборник статей. Редакционно-издательский отдел Аэрофлота, 1939, стр. 203—204.

Обелиск на могиле К. Э. Циолковского.

ревьев группы пионеров, то идущих купаться на Оку, то отправляющихся в поход.

Свернем от детского санатория на луг и выйдем на Оку. И она почти не изменилась с тех пор, когда по ней ходило «водоходное сооружение», вызывавшее удивление у дачников, живших в бору, рыболовов-удильщиков, купальщиков. Это была самоходная лодка конструкции К. Э. Циолковского, построенная им в содружестве с П. П. Каннингом и братьями Доброхотовыми. Константин Эдуардович любил реки, — Кама в Вятке, Протва в Боровске и Ока в Калуге оставили след в его жизни, о них он говорит сам в своих автобиографических записках. Именно этот отрезок Оки под Калугой, выше города по течению, стал излюбленным местом ученого: летом для поездок на лодках, зимою для катанья на коньках и даже под парусом.

Как видно, и Городской бор и Ока вверх по течению были облюбованы Константином Эдуардовичем для загородных прогулок не случайно: они ближе всего расположены к дому ученого и были доступнее, чем другие окрестности Калуги. Известно, что Циолковский ценил время и стремился использовать его как можно разумнее.

ШКОЛЫ

Педагогической деятельности К. Э. Циолковский отдал большую часть своей жизни. Он любил труд педагога. Всего Константин Эдуардович проработал учителем 41 год, из них 29 лет в Калуге.

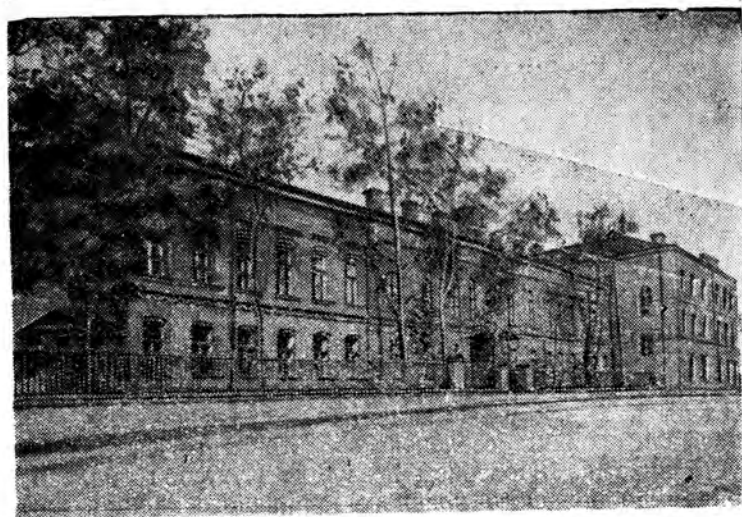
Калужское уездное училище, куда Циолковский был переведен из Боровска, помещалось на Воскресенской улице близ реального училища. Здесь он преподавал арифметику и геометрию восемь лет (с 1892 по 1900 год), до перехода на постоянную службу в епархиальное училище.

Дом, в котором помещалось уездное училище, сохранился до наших дней. Он находится на улице Софьи Перовской под № 12. Это каменный двухэтажный дом старинной постройки. Теперь он занят под квартиры.

В 1896—97 учебном году Константин Эдуардович временно преподавал математику в третьем классе реального училища, по совместительству. Его попросили закончить

учебный год ввиду отъезда из Калуги директора училища преподавателя математики В. М. Арбузова¹.

Реальное училище находилось в Воскресенском переулке, почти рядом с уездным училищем. Теперь здесь (ул. Каракозова, д. № 4) помещается биологический факультет Калужского пединститута.

Гор. Калуга, ул. Кутузова, 9-я средняя железнодорожная школа, бывшее женское епархиальное училище, в котором К. Э. Циолковский преподавал физику и математику с 1898 по 1918 год.

Преподавание в реальном училище, по-видимому, сыграло положительную роль в продвижении К. Э. Циолковского на педагогическом поприще, так как в следующем, 1898 году Константин Эдуардович был приглашен преподавать физику в женское епархиальное училище. Дело в том, что и реальное училище, и епархиальное были средними школами, где преподавателями были лица, окончившие университет или подобное ему высшее учебное заведение. Циолковский же имел лишь диплом на звание учителя уездного училища и не только высшего, но и среднего учебного заведения не окончил.

¹ Никульцев П., Тридцатилетие Калужского реального училища (1875—1905 гг.), Калуга, 1905, стр. 126.

Из учителей с подобными дипломами только лица, зарекомендовавшие себя способными и опытными педагогами, с большим стажем, могли быть допущены в средние школы. Таких были единицы. Константин Эдуардович имел уже семнадцатилетний стаж педагогической работы и, несмотря на свой физический недостаток — глухоту, был прекрасным педагогом. Приглашение в епархиальное училище было признанием его заслуг.

В 1898 и 1900 годах Циолковский преподавал там по совместительству. В 1900 году он оставил службу в уездном училище и окончательно перешел в епархиальное, где и проработал до 1917 года, преподавая, кроме физики, геометрию и алгебру.

Пройдем по улице Софьи Перовской вниз, по направлению к Оке. Это одна из старинных улиц Калуги, и в XVII—XVIII веках продолжение ее за нынешней улицей Кутузова приводило к Оке, к мосту через реку. Улица на этом отрезке — от улицы Каракозова до улицы Кутузова — состоит из небольших двухэтажных каменных домов, многие из которых относятся к XVIII — началу XIX века. Теперь улица изменилась, стала нарядной. Она заасфальтирована, озеленена фруктовыми деревьями и кустарниками. Повернем по улице Кутузова налево и дойдем до большого красного кирпичного здания, находящегося на углу улицы Детей коммунаров. Это 9-я железнодорожная средняя школа имени К. Э. Циолковского. Здание было построено в 1878 году на средства епархиального духовенства для женского епархиального училища. В нем обучались преимущественно дети духовенства и церковнослужителей. В училище было шесть классов, а с 1906 года был открыт 7-й класс. Константин Эдуардович преподавал физику, а впоследствии и математику в трех последних классах.

Как бывшие ученицы Циолковского, так и бывшие сослуживцы вспоминают о нем с большой теплотой. Интересно отметить, что и сам ученый в своей автобиографии отзывался об училище с искренней симпатией: «Оно было самым гуманным, благодаря общественному надзору, и очень многочисленным... товарищи были народ

порядочный. Они не злословили и относились к ученицам довольно добросовестно и гуманно»¹.

Среди учениц Константин Эдуардович пользовался уважением благодаря умелому преподаванию, хорошо поставленным занимательным опытам, снисходительности в оценке знаний. Мягкость и деликатность отличали Циолковского не только как человека, но и как препода-

6-я средняя школа (угол улиц Пушкинской и Мичурина), в которой преподавал К. Э. Циолковский в 1918—1921 гг.

вателя. С учительским персоналом у него также всегда были ровные отношения. Здесь известную роль играла глухота, которая заставляла ученого держаться несколько в стороне, не засиживаться в учительской, не поддерживать близких знакомств с кем-либо из своих коллег.

Переход в епархиальное училище значительно улучшил материальное положение Циолковского. Несмотря на большую семью (5 человек детей), Константину Эдуардовичу удалось скопить некоторую сумму денег и приобрести собственный дом. С переездом на Коровинскую улицу расстояние между домом и службой еще более увеличилось. Теперь ему приходилось делать в оба

¹ Циолковский К. Э., Черты моей жизни, рукопись, 1935, стр. 45—47.

конца не меньше 5 километров. Путь был один и тот же: через Каменный мост, мимо Городского сада, на Богоявленскую улицу, — так раньше называлась улица Кутузова. В течение четверти века ежедневно ученого можно было дважды в день, за исключением каникул и праздничных дней, встретить на Каменном мосту. Этот штрих из биографии Циолковского и побудил художника калужанина В. П. Любимова написать картину: «К. Э. Циолковский на Каменном мосту», находящуюся в Доме-музее ученого.

Здание бывшего епархиального училища сохранилось в том же виде, как и при жизни К. Э. Циолковского. Это большой двухэтажный красный кирпичный дом с палисадником и железной оградой. Во дворе солидные каменные корпуса — при училище был интернат. Над парадным входом устроен типичный для многих калужских домов козырек из кованого железа.

После Великой Октябрьской социалистической революции женское епархиальное училище перестало существовать. Были созданы новые школы, преподавание в которых осуществлялось с учетом необходимости прививать учащимся трудовые навыки. Вместо гимназий и реальных училищ стала «единая трудовая средняя школа». В одну из таких школ, помещавшуюся на Пушкинской улице, был приглашен преподавать физику Константин Эдуардович. Здесь он учительствовал с 1918 по 1921 год. 22 октября 1921 года им было подано заявление, в котором говорилось: «Мой 64-летний возраст, хронический бронхит, расстройство пищеварения, глухота и общая слабость заставляют меня оставить мои училищные занятия. Поэтому прошу считать меня освобожденным от моих служебных обязанностей с 1 ноября 1921 года»¹.

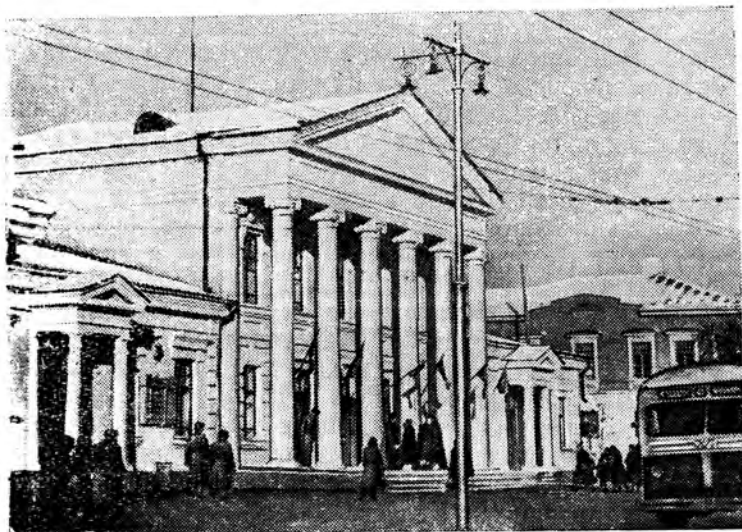
Сорок один год отдал К. Э. Циолковский педагогической деятельности. Он с любовью и увлечением отдавался этому благородному делу, и все, как ученики и ученицы, так и товарищи по школе, учителя, сохранили о нем хорошую память как о талантливом педагоге и чутком и деликатном человеке. Школа, в которой преподавал Константин Эдуардович последние три года, сохра-

¹ Газета «Коммуна» № 215 от 18 сентября 1939 года.

нилась до наших дней. Она находится на углу улиц Пушкинской и Мичурина и называется 6-й средней школой. Ее иногда называют Пушкинской школой.

ДРУГИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Драмтеатр. С помещением нынешнего Калужского драматического театра связано воспоминание о чествовании Константина Эдуардовича в связи с 75-летием.

Драмтеатр, в котором отмечались 75-летний юбилей К. Э. Циолковского и позже, в 1957 году, столетие со дня его рождения.

Драмтеатр находится на Советской улице, которая вместе с улицей Сталина является главной магистралью города. В 1932 году здание принадлежало участковому клубу железнодорожников. Здесь 9 сентября состоялось торжественное заседание советских, партийных, профессиональных, научных и других общественных организаций Калуги.

На юбилейном заседании присутствовало 1200 человек. Появление на сцене знаменитого ученого было встречено овацией. Кроме ряда лиц, приветствовавших юбиляра, выступил сам Циолковский с лекцией «Наше

солнце». Кроме того, была прочитана написанная специально для научно-юбилейного заседания лекция Константина Эдуардовича «Звездоплавание». Было получено много поздравительных телеграмм.

17 октября чествование К. Э. Циолковского происходило в Москве, в Колонном зале Дома союзов. На чествовании присутствовал сам юбиляр. Когда было сообщено о награждении Константина Эдуардовича орденом Трудового Красного Знамени, присутствовавшие устроили бурную овацию.

Четверть века спустя, 15 сентября 1957 года, в том же здании драмтеатра происходило торжественное юбилейное собрание трудящихся города Калуги, посвященное столетию со дня рождения К. Э. Циолковского. На собрании присутствовала делегация от Академии наук СССР. Доклад о жизни и научной деятельности ученого был сделан профессором А. А. Космодемьянским.

Дворец пионеров. Если одно из крупных общественных зданий Калуги (драмтеатр) связано с радостным событием в жизни ученого, то другое, не менее крупное здание — Дворец пионеров хранит в себе воспоминание о траурных днях. Здесь 20 и 21 сентября 1935 года в большом зале Дворца Труда, как тогда назывался нынешний Дворец пионеров, стоял гроб с телом К. Э. Циолковского. Здесь калужане прощались со своим знаменитым земляком. Как сообщала газета, за один только вечер 20 сентября мимо гроба К. Э. Циолковского прошло 15 тысяч трудящихся Калуги.

21 сентября в 3 часа 45 минут дня гроб был вынесен из Дворца Труда и установлен на обитой красной материей автомашине. Траурная процессия проследовала по улицам: Карла Маркса, мимо площади Ленина, Революции (теперь улица Сталина), Театральной (теперь улица Кирова), Циолковского, Пушкинской. Траурное шествие длилось около двух часов. После кратких прощальных слов тело ученого было предано земле в Пушкинском (Загородном) саду в 6 часов вечера. Около пятидесяти тысяч человек участвовало в похоронах К. Э. Циолковского¹.

Сквер Мира. Находится в начале улицы Кирова. Это одна из старинных площадей Калуги. Когда-то, при жизни

¹ «Коммуна» № 213 от 21 сентября и № 214 от 22 сентября 1935 года.

Циолковского, она называлась Сенной площадью, затем Театральной. На ней находился городской театр, сожженный в 1941 году немецкими фашистами. Теперь здесь разбит красивый сквер с круговой липовой аллеей, с цветочными клумбами. Он почти рядом с домом № 1 по улице Циолковского, в котором ученый прожил последние годы своей жизни.

15 сентября 1957 года сквер Мира с прилегающими к нему улицами был заполнен громадной толпой калужан, пришедших на торжество закладки памятника своему знаменитому земляку. Состоялся митинг, на котором выступил руководитель делегации Академии наук СССР академик А. А. Благонравов, лично хорошо знавший К. Э. Циолковского.

Памятник, сооруженный по проекту скульптора А. П. Файдыш-Крандиевского и архитекторов профессора М. О. Барщ и А. Н. Колчина, представляет из себя монументальную скульптуру К. Э. Циолковского, установленную на высоком гранитном постаменте. Ученый представлен в рост, фигура его с несколько запрокинутой назад головой динамична. Сзади высятся узкая, длинная, устремленная вверх ракета. Идея памятника — подчеркнуть значение К. Э. Циолковского как основоположника теории реактивного движения, межпланетных сообщений.

* * *

В дореволюционное время, когда представители официальной науки замалчивали Циолковского, не отдавали должного его научным трудам, когда в том городе, где он жил, не знали ученого совсем, а те, кто знал (понаслышке, по-обывательски плели небылицы или посмеивались как над чудачком, Константин Эдуардович все же не чувствовал себя одиноким. У него были искренние, преданные и бескорыстные друзья среди калужской интеллигенции. В. И. Ассонов, П. П. Каннинг, С. Е. Чертков, Е. С. Еремеев, семья В. И. Земблинова — таков далеко не полный перечень лиц, близких к Циолковскому. Некоторые, хотя и не являвшиеся близкими друзьями ученого, относились к Константину Эдуардовичу с большим уважением и старались оказать ему моральную поддержку и помощь. К таким лицам принадлежал директор Калужской мужской гимназии основатель Нижегородского кружка любителей физики и астрономии С. В. Щербаков.

Евгений Сергеевич Еремеев и Сергей Евгеньевич Чертков, друзья Циолковского по Боровску, были его искренними друзьями и в Калуге, куда они также переселились и где в начале девятисотых годов служили в Казенной палате. Дома, в которых они квартировали и где у них бывал Константин Эдуардович, сохранились до наших дней; это дом № 24 по ул. Достоевского, где жил Е. С. Еремеев, и дома №№ 34 и 36 по ул. Баумана, в которых в разное время квартировал С. Е. Чертков. Спасо-Заверховская улица, как раньше называлась ул. Баумана, находилась недалеко от дома Циолковского, поэтому он чаще заходил к Черткову. К тому же Чертков был музыкантом, играл на пианино и скрипке, устраивал домашние концерты, а Константин Эдуардович любил музыку.

Как известно из биографии ученого, каждый свой день он начинал своеобразной «песней без слов», — напевал какую-нибудь мелодию без слов.

В связи с интересом ученого к музыке не лишним будет вспомнить и еще одно памятное место — Городской сад, или, как его называли калужане, бульвар (теперь Парк культуры и отдыха). По вечерам в нем играла полковая музыка. Сад был «семейный» — его посещала не только молодежь, но и взрослая публика, интеллигенция, чиновники с семьями. Иногда силами того же духового оркестра давались программные концерты (в Калуге бывали талантливые капельмейстеры, почему-то преимущественно чехи, как, например, Бем). В таких случаях Константин Эдуардович приходил на «бульвар» и становился у самой музыкальной раковины, которая находилась тогда в центре сада, на главной аллее, недалеко от фонтана, или садился на лавочке справа от раковины, в темной липовой аллее¹. Ученый слушал «Арлезианку» Бизе, «Волшебного стрелка» Зуппе, «Сказку венского леса» Штрауса, увертюру к опере «Евгений Онегин» и другие музыкальные произведения, часто аранжированные самими полковыми капельмейстерами. Такие музыкальные вечера доставляли Константину Эдуардовичу большое эстетическое наслаждение, они отвлекали его от

¹ К. Э. Циолковский, Черты моей жизни, рукопись, 1935, стр. 43; К. Э. Циолковский, сборник статей, Редакционно-издательский отдел Аэрофлота, 1939, стр. 196.

грустных дум о «горе и гении»¹, давали отдых после напряженной работы.

С Василием Ивановичем Асоновым Циолковский сблизился вскоре по приезде в Калугу. Это был хорошо образованный и прогрессивно настроенный человек. Представитель лучшей части интеллигенции Калуги. Занимая скромную должность податного инспектора, В. И. Асонов стремился, по выражению Некрасова, «сеять разумное, доброе, вечное», был одним из активных членов Калужской Ученой Архивной Комиссии, краевед, напечатавший ряд статей по истории местного края. Он также любил точные науки (перевел и издал биографию Ньютона), что и послужило к сближению с Циолковским. Асонов, подобно другим близким друзьям Циолковского, уверовал в него, в его способности к точному мышлению, в его одаренность. Асонов сыграл большую роль в издании печатных трудов Циолковского. С семьей Асонова Константин Эдуардович был очень близок и, после смерти Василия Ивановича, его сыновья Александр и Владимир унаследовали дружбу своего отца к ученому и поддерживали с ним близкую связь. Дом, где жили Асоновы до революции, не сохранился. В 1918 году Асоновы переехали на новую квартиру на бывшую Татаринскую, теперь улицу Рылеева. В этом доме (№ 69) после смерти отца некоторое время жили сыновья Асонова, которые затем выехали из Калуги. Здесь также бывал К. Э. Циолковский.

Своеобразной фигурой среди друзей Константина Эдуардовича был Павел Павлович Каннынг. Если В. И. Асонов являл из себя тип интеллигента-народника 60—70 годов (по внешнему облику он слегка напоминал В. Г. Короленко), то Павел Павлович был человеком новой формации, склонным к некоторой практической деятельности, к изобретательству. Правда, в его увлечениях было больше мечтательности, чем практицизма. Провизор по профессии, он интересовался математикой, механикой, но одновременно делал и опыты по изготовлению духов-экстрактов из живых цветов. Духи были очень стойкие, прекрасно сохранявшие аромат ландыша, сирени и т. п.

Не входя ни в какие политические кружки, но при-

¹ Сочинение К. Э. Циолковского.

держиваясь демократических взглядов, П. П. Каннинг в период первой русской революции предоставил в своей квартире комнату для конспиративных встреч членов местного социал-демократического кружка (кружок М. П. Доброхотова).

Каннинг, несомненно, был талантлив, любил и понимал музыку. В его квартире находился орган, на котором он прекрасно играл. Константин Эдуардович любил слушать игру Каннинга на органе.

П. П. Каннинг познакомился с Циолковским через В. И. Асонова, сразу же увлекся его изобретениями и вскоре стал его близким другом. Он хлопотал по изданию трудов Циолковского, ездил с ним в Москву, ездил вместо него в Киев, где читал доклад ученого, строил по проекту Циолковского лодку-самоходку. Эта знаменитая лодка строилась целым коллективом, состоявшим из Павла Павловича и братьев Доброхотовых, во дворе дома последних на Барановой горе, близ Оки (теперь ул. Красная гора, дом № 10) ¹. Впоследствии лодка была переконструирована и на ней был установлен мотор внутреннего сгорания. Это была первая моторная лодка в Калуге.

В квартире Каннинга в 1904 году происходили собрания 14 калужских инженеров, заслушавших и обсудивших проект цельнометаллического аэростата. Доклад в течение нескольких вечеров делал сам автор К. Э. Циолковский. Инженеры детально проверили все расчеты, проект одобрили и издали на свои средства книжку Циолковского «Аэростат металлический управляемый». Об этом проекте они напечатали в московской газете «Курьер» заметку, в которой обращались с призывом к постройке первого воздушного управляемого корабля, который, по их мнению, мог бы сыграть громадную роль в войне с Японией, сократить ее сроки, а вместе с тем и страдания и жертвы русского народа.

Инициаторами такого обсуждения были П. П. Каннинг и его друг врач Сызрано-Вяземской железной дороги Владимир Иванович Земблинов ².

¹ Сведения о связях П. П. Каннинга с семьей Доброхотовых любезно сообщены мне С. И. Самойловичем.

² Сведения о П. П. Каннинге любезно сообщены мне С. В. Земблиновым, о заседаниях группы инженеров-специалистов — одним из участников этой группы В. Т. Яковлевым.

Дом, бывший Авиловой, в котором помещалась квартира П. П. Каннинга, сохранился до нашего времени. Он находится на улице Ворошилова, № 23.

К памятным местам, связанным с жизнью и деятельностью К. Э. Циолковского, следует отнести также типографии, где печатались книжки ученого, редакцию «Калужского вестника» и учебные мастерские механического техникума.

Как известно, Константин Эдуардович многие свои произведения издавал сам, на собственные средства. Это были небольшие книжечки, ценою от 10 коп. до 50 коп. На них обычно стоит надпись: «Издание и собственность автора. Калуга. Коровинская, д. 61. К. Э. Циолковскому». Ученый стремился к возможно широкой популяризации своих идей и изобретений. Так, например, на одном издании на последней странице обложки, после объяснений к приложенным к книжке чертежам металлического дирижабля (содержание книжки другое) напечатано следующее обращение к читателям:

«Все усилия достать денег на металлический дирижабль пока ни к чему не привели. Не могу ли я сам себе помочь, делая в то же время полезное! Буду издавать маленькие научные очерки и фантазии. Помогите же мне распространять и продавать их!» И ниже жирным шрифтом:

«Приходите посмотреть мои модели в любую среду в 6 час. веч. Адрес мой: Калуга, Коровинская, 61 (против Ясель) ¹».

Эта брошюра была отпечатана в типографии С. А. Семенова, находившейся в том же Никитском переулке, где был магазин Каннинга. Это было «переплетное заведение», хорошо известное калужским школьникам и школьницам, так как здесь продавались самые дешевые и в то же время сделанные из хорошей бумаги тетради. Для приманки маленьких покупателей в тетради вкладывались «премии» — переводные картинки. Типография, переплетная и магазин — все находилось в одном помещении, в нижнем этаже двухэтажного небольшого каменного дома (теперь ул. Ворошилова, дом № 26). С. А. Семенов был одним из почитателей Циолковского. Кроме типографии Семенова, книжки К. Э. Циолковско-

¹ К. Циолковский, Нирвана, Калуга, 1914.

го печатались также в типографии Е. Г. Архангельской, помещавшейся в Михаило-Архангельском переулке (теперь Ленина, дом № 12), и в типографии Калужского губернского правления (теперь Калужская типография областного управления культуры, находящаяся против городского парка культуры и отдыха). Все эти памятные места расположены в центре города, близ площади Ленина.

В 1896 году в Калуге впервые стала издаваться частная газета «Калужский вестник». Редактор ее Ф. Ф. Лашманов стремился сделать газету «действительно чистой, серьезной провинциальной газетой, которая была бы вместе с тем и верным отражением жизни края», как было сказано в обращении к читателю. Но, несмотря на то, что газета была умеренного направления, что она проходила строгую цензуру, ее критические и разоблачительного характера статьи восстановили против себя влиятельные круги города. В газету перестали давать объявления — главный источник дохода и довели Ф. Ф. Лашманова до разорения. Все его имущество вплоть до табуретов в редакции было продано с торгов за долги. Газета, просуществовав полтора года, вынуждена была закрыться¹. В жизни Циолковского она сыграла известную роль, встав на защиту научных трудов ученого и стремясь оказать ему материальную поддержку.

Вскоре же после начала своего издания «Калужский вестник» поместил первую статью Циолковского «Может ли Земля заявить жителям планет о существовании на ней разумных существ» (№ 68 за 1896 год), а во втором номере за 1897 год была напечатана вторая его статья: «По поводу последних опытов Ланглея с его авиационной моделью в одной из бухт р. Потомак (в С. Америке)». В октябре того же года «Калужский вестник» поместил редакционную заметку (№ 200 от 11/X) под заглавием: «Нет пророка в отечестве своем», в которой сообщалось, что в одном из французских журналов была напечатана статья по поводу полета Х. Андрэ на воздушном шаре на Северный полюс.

В этой статье говорилось, что если бы Андрэ ознакомился с брошюрой Циолковского «Аэростат металлический управляемый», то он никогда не совершил бы

¹ Д. Малинин, Периодическая печать в Калуге до 1917 года, «Коммуна» № 272 от 29 ноября 1924 года.

своего безумного полета. Далее «Калужский вестник» указывал на то, что часть важнейших работ Циолковского переведена на иностранные языки и имя его известно за границей, у нас же в России он предан полному забвению.

Эта заметка вызвала ответное большое взволнованное письмо изобретателя в области телефонии П. М. Голубицкого, которое было напечатано в «Калужском вестнике» № 206 от 17 октября того же года. Автор письма, сам испытавший горькую участь изобретателя в России, рассказывал о своих встречах с Циолковским, отдавал должное его научным трудам и призывал общественность, выдающихся русских ученых, «корифеев науки», как он их называл, помочь ему в продвижении научных трудов и изобретений.

Такое выступление газеты в условиях реакционного гнета 90-х годов было достаточно смелым, тем более, что в письме Голубицкого высказывались острые и меткие замечания по поводу участи изобретателей в России. Таким образом, газета явилась как бы рупором лучшей части калужской интеллигенции, которая знала Циолковского, признавала выдающееся значение его научных трудов.

Редакция «Калужского вестника» помещалась на Никольской улице. Дом сохранился. Он находится на улице Луначарского, № 45 (угол ул. Никитина).

В заключение следует упомянуть еще об одной школе, в которой пришлось бывать Константину Эдуардовичу, но уже не как педагогу, а как... «токарю». Это — Калужский механический техникум Министерства путей сообщения, находящийся на улице Женщин-работниц. При техникуме имеются учебно-производственные мастерские, в которых в 1923 — 1925 гг. Циолковский изготовлял деревянные болванки для своих моделей. Помогал ему в этом деле один из преподавателей техникума.

В Калуге К. Э. Циолковский прожил большую часть своей жизни, 43 года, поэтому и большее количество памятных мест приходится на долю Калуги. Обойдем хотя бы главнейшие из них, взглянемся в окружающие город живописные пейзажи с Окою, темными пятнами лесов, сочной зеленью заливных лугов, ознакомимся с городскими ансамблями. С тех пор, когда в дореволюционной

Калуге учительствовал скромный преподаватель физики и математики, и особенно за время, прошедшее после смерти ученого, облик города неузнаваемо изменился. Калуга сильно разрослась, благоустроилась, превратилась в оживленный промышленный центр. И на общем фоне новой Калуги тем колоритнее кажутся уголки старого города, тихие улицы Завершья, где жил Циолковский. Сохранили свой прежний облик и те здания, в которых он когда-то учительствовал. Знакомство с этими памятными местами поможет нам лучше представить себе, понять выдающегося ученого и как человека, и как деятеля науки. Первое, что нам бросится в глаза, это скромность, невыскательность, соединенные со стремлением к уюту и к жизни в общении с природой. Ничего парадного, рассчитанного на эффект, не найдем мы в обстановке К. Э. Циолковского. Наоборот, все может показаться слишком провинциальным, будничным. Кабинет ученого, его веранда-мастерская расскажут нам о напряженном труде, о настойчивости и целеустремленности, о неустанном горении творческой мысли. Экспозиция же музея раскроет смысл и значение тех идей, которым была посвящена вся жизнь ученого.

В то же время памятные места, связанные с жизнью Константина Эдуардовича в советское время, ярко и убедительно покажут, каким признанием, почетом и уважением он был окружен со стороны общественности, как по достоинству были оценены заслуги основоположника теории реактивного движения Коммунистической партией и Советским правительством.

Устремленная ввысь игла обелиска в парке Циолковского невольно заставит нас поднять голову к небу, где слышен рокот самолетов, опережающих звук и словно возвещающих нам о том, что уже сбываются самые смелые мечты ученого.

Ознакомление с памятными местами в Калуге лучше всего начинать с дома-музея, где посетитель получит сведения о жизни и научной деятельности Циолковского. Из музея можно пройти на улицу Спартака, и далее через улицу Баумана выйти на улицу 1905 года. Таким образом мы осмотрим все три квартиры, в которых жил ученый до приобретения собственного дома. Отсюда, вернувшись снова на улицу Баумана, пройдем к скверу Мира, где в ближайшее время будет установлен памятник Циолковскому.

Через квартал от сквера Мира начинается улица Циолковского. Здесь мы увидим дом (№ 1), в котором ученый провел последние три года своей жизни. В этом доме теперь живут наследники Циолковского.

Дойдя до Пушкинской улицы, направимся к парку имени Циолковского. Осмотрев место могилы ученого и памятник над нею и ознакомившись с парком, выйдем к склону горы и отсюда полюбуемся на те широкие горизонты с необъятным куполом неба над ними, которые так привлекали Константина Эдуардовича. Из парка имени Циолковского в центр города можно вернуться на троллейбусе. Ознакомлению с остальными памятными местами лучше всего посвятить следующий день. Начинать маршрут удобнее будет от Дворца пионеров и парка культуры. Затем можно пройти по улице Кутузова к школе имени Циолковского, отсюда по улицам Луначарского и ул. Никитина выйти к улице Ворошилова и дальше по улице Сталина и Советской к драмтеатру. Возвратиться к центру города можно также на троллейбусе.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
1. Предисловие	5
2. Рязанская область	6
3. Город Киров	10
4. Москва	13
5. Калужская область	14
6. Дом-музей К. Э. Циолковского	28
7. Парк имени Циолковского	34
8. Школы	40
9. Другие памятные места	45

Николай Михайлович Маслов

«Памятные места, связанные с именем К. Э. Циолковского»

Редактор И. Богданов

Техн. редактор Н. Иванов

Художник Б. ЦИГЛЕР

ТБ00314 Сдано в набор 10/XII-1957 года. Подписано к печати 8/1 1958 г.
Изд. 2. Формат 84×108 ¹/₃₂. Объем 3,5 п. л. Тираж 5.000 экз. Заказ 3635

Калужская типография областного управления культуры, пл. Ленина, 5.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
6	17 снизу	17 (4) сентября	17 (5) сентября

Цена 1 руб.